

«Осужденный год»

Многолюдный прием, где ряды ведьм и волшебников сидели на шатких деревянных стульях, не опустел с поздним часом. Некоторые посетители выглядели совершенно нормально, просматривая устаревшие копии «Ведьмин досуг», в то время как некоторые другие щеголяли ужасными уродствами, такими как хоботы слона, лишние руки, торчащие из груди или даже отсутствующий кусок плоти.

Пройдя мимо медицинского персонала, который ходил взад и вперед по рядам, делая записи в планшетах после того, как задавал вопросы, зеленая мантия и старший волшебник прошли через коридор больницы магических болезней и травм Святого Мунго.

Начиная с четвертого этажа, директор посещал каждого пациента этой палаты. Постоянные жители с постоянным повреждением заклинаний были рады видеть вождя света, нанесшего визит. Поговорив с последним пациентом, старший волшебник повернулся к своему ученику.

- Боюсь, Михаил, это наша последняя встреча в этом году. И, может быть, у меня даже не будет времени на вашу четвертую, поскольку она будет уникальной, - волшебник пожал руку медперсоналу.

Спустившись на третий этаж, ведущий волшебник посетил пациентов отравления зельями и растениями. Повторив тот же процесс, директор провел в здании много часов.

- Так много страдает людей, Михаил. На войне было хуже. Целители грозные. Я знаю, я старик, бессвязный. Я дурак, хочу им всем помочь, но разве мы не можем немного помечтать, Михаил.

- Какой твой? - Сидя в пустой комнате, волшебник наколдовал таз. Повернувшись к ученику, директор протянул руку над ним. - Я потерял свою много лет назад, - зеленая мантия не остановил старшего волшебника, когда на руку последнего было нанесено режущее заклинание. Из раны хлынула кровь. Красные капли стекали на дно таза. - Печальная вещь, Михаил. Я тоже потерял кое-что в своей жизни. О многом я сожалею даже сейчас. Мы не можем изменить прошлое, мы только живем настоящим и формируем будущее.

С бледным выражением лица раненый махнул палочкой, когда таз был наполовину заполнен. В отличие от обычного исцеляющего заклинания, нацеленного на конкретные проблемы, зеленоватый свет, такой же, как на дереве, окутывает красный урон и порез руки. Кровь была введена в тело, не оставив никаких следов шрамов.

- В какой-то момент жизни мы все должны столкнуться с выбором между тем, что правильно, и тем, что легко, - волшебник сунул палочку в карман.

Доверяя ученику, директор порезал себе мизинец более сильным рубящим заклинанием. Выждав меньше минуты, волшебник снова воткнул потерянный палец в рану. Исцеляющий свет забирает часть магического резерва человека, когда часть возвращается на свое первоначальное место. За уроком последовали ожоги и переломы костных ран. Травма была не одна, она перешла от одного пальца к двум, трем, затем пяти. После ожога старший волшебник сделал паузу, съев половину яблока, отдав другую часть ученику.

\*\*\*\*\*

Завершив подготовку, сирота вздохнул с надеждой на еще одну ночь без сна, проведенную в Выручай-комнате. Лишенный рук и ног, клон был привязан к деревянному стулу. Рунический круг вокруг искусственного «человека», волшебник заставил серебряную диадему парить и венчать голову цели.

С телекинезом зеленая мантия сделала еще одно ограничение для сидящего субъекта. Грязная магия исходила от проклятого объекта. Он пробил череп голема. Пытаясь разгромить все вокруг, у клона без магии не хватило физической силы, чтобы вырваться на свободу. После минуты борьбы расчлененный «человек» успокоился. Красные глаза уставились на адепта ритуала.

Мысленная связь между оригиналом и копией не была разрушена, но использовалась как путь для чужой сущности, чтобы атаковать разум в зеленой мантии. Это не было ни зондированием, ни посещением разума. Прямая связь позволяла существу, находящемуся внутри проклятого объекта, направлять больше своей магии.

Холодный голос с силой повторил тот же приказ:

- Освободи меня.

Каждая попытка становилась слабее. Магия, хранимая внутри диадемы, не была бесконечной. Вопреки приказам зеленый халат преобразил роскошное кресло и сел. Подплыв ближе к эксперименту, ученик остановился на границе круга.

Рамтянувшись спиной на пушистой подушке, черные шары послали смерть. С нечеловеческим криком инородное сознание покинуло тело клона, вернувшись в диадему. Заставив тело сгореть дотла, волшебник отрезал руки и ноги другому клону, прежде чем использовать его в качестве новой установки. На этот раз адепт ритуала не позволил существу начать драку. Своим искусством разума сирота пронзил голову клона до объекта сознания.

Ослабленная вещь, прикрепленная к диадеме, с трудом боролась с подготовленным захватчиком. Каждый барьер, солдаты и существа, которые этот разум должен был защищать тайну, были обращены в пепел перед тем, как коснуться волоска из ментального тела сироты. Разумный мир представлял собой школьный замок. Внутри были такие же стены, башни, двери, коридоры и комнаты.

Смущенный появлением внутри дома старшего ученика, злоумышленник узнал того, кого встретил в Тайной комнате. Чуть старше, без сомнения, этот человек был темным лордом в молодости, Томом Реддлом. Каким бы яростным ни был этот, он мог долго сопротивляться в мысленной дуэли. Сжигая фальшивую палочку в руке обладателя разума, злоумышленник поступил так же с живым сосудом.

Темный лорд был вынужден наблюдать, как злоумышленник посещал каждую комнату замка, просматривая каждое из своих воспоминаний. Тот, что в приюте, встречался с директором школы, Михаила сходство не смутило. Он понял, почему вождь света так осторожно относится к нему с первого года обучения. Он понял, но не забыл. Сирота продолжал свое вторжение через новые воспоминания.

\*\*\*\*\*

В последний раз похлопав Боба, альфа-коня смерти, зеленая мантия заметил на земле следы

животных, которые были больше, чем у обычной собаки. След вонзился в землю на полсантиметра. Зверь был тяжелым.

Следуя своему инстинкту, волшебник развернул свое крылатое, а два третьих глаза проверили след и путь, оставленный животным в лесу. Вглубь густой растительности разочарованный волшебник перелетел через небольшую реку, где следы животного прекратились.

Заглянув на другую сторону, погоня продолжилась с новыми следами, оставленными на метр к югу от берега реки. Третьекурснику пришло в голову, что существо специально оставляет следы.

По меху и сломанным ветвям можно было оценить размер и окрас зверя. Кусты опустошила звериная тропа. Порезав несколько гигантских пауков, преследовавших его, волшебник достиг потайной пещеры, наполовину покрытой мертвым стволом и колонией грибов. Зловоние оттолкнуло новичка. Волшебные глаза заглядывали внутрь, но никакого живого существа не было, только кости и останки животных. Обдумывая свои дальнейшие действия, злоумышленник поджег это место.

Охота не удалась. За два года это была первая подсказка, которую студент нашел о своем втором домашнем животном. Этот лесной район не был тем местом, где он обычно бродил за травами и движущимися целями. Трехголовый пес поймет сообщение, поскольку волшебник удалил слой своего модифицированного разочарования, чтобы позволить его запаху задержаться в горящем месте. Если бы зверь этого не сделал, его судьба не была бы изящной. Оставив позади последний взгляд, волшебник на всякий случай установил заклинание.

Пролетая над деревьями, волшебник набирал скорость, без препятствий на своем пути он достиг замка менее чем за половину времени, потраченного на его след. Возле озера сирота заметил, что его подружка друг кормит кальмаров хлебом. Подойдя ближе, он отметила присутствие спасителя. Было странно видеть этого льва без его приятелей.

Отменив магию, скрывавшую его от других, сирота зашагал рядом с девушкой.